
ИСЛАМИСТСКИЙ РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ: ПРАВОВОЙ И ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТЫ

Н.В. Володина, П.Э. Жигоцкий

Кафедра гуманитарных, социальных, экономических
и информационно-правовых дисциплин
Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации
ул. 2-я Звенигородская, 15, Москва, Россия, 123022

В статье рассматриваются современные проблемы, связанные с религиозным исламским экстремизмом в Российской Федерации и за рубежом. Указывается, что в российском национальном законодательстве дано юридическое понятие экстремизма, что закреплено в Федеральном законе Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», и предлагаются варианты противодействия этому явлению. Проанализировано такое явление, как «исламский религиозный экстремизм», и дана оценка с правовой и философской стороны.

Ключевые слова: понятие экстремизма, исламский религиозный экстремизм, терроризм, ваххабизм, исламский фактор, законы шариата, религиозная ненависть либо вражда, организация экстремистского сообщества, организация деятельности экстремистской организации.

Впервые французский юрист М. Лерое ввел в научный оборот понятие «экстремизм» в начале XX в., который стал «популярен» и в современном мире означает «приверженность к крайним взглядам». Экстремизм как явление представляет собой особое состояние сознания представителей той или иной религиозной, национальной, культурной общности, характеризующееся ощущением сверхценности исповедуемых идей, тотальным безоговорочным подчинением своей жизни их реализации, отрицанием возможности иного отличного видения мира, приверженностью к крайним, чаще всего насильственным методам достижения избранных целей. Именно с этих позиций такие лица воспринимают социум, существующие в нем культурные, моральные и нравственные ценности. Поэтому экстремизм формирует атмосферу социальной напряженности и является мощным криминогенным фактором в тех случаях, когда в идеологии содержатся призывы к совершению противоправных деяний.

С середины XX в. по настоящее время наблюдается резкий рост проявления религиозного экстремизма по всему миру. В различных уголках планеты создаются и действуют множество группировок и организаций экстремистской и террористической направленности, имеющих своей целью свержение действующей, в той или иной стране, государственной власти и уничтожение сложившихся общественных отношений. Большая часть экстремистских сил как оправдание своей противоправной деятельности использует мотивы возрождения ислама и борьбы с его «врагами», тем самым пороча эту религию и создавая

напряженность в межконфессиональных и межнациональных отношениях в мировом сообществе.

Определение экстремизма закреплено законодательно, например, в Федеральном законе Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» указано, что экстремизм — это деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию; осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы; пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности; публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий; финансирование указанной деятельности либо иное содействие ее осуществлению или совершению указанных действий, в том числе путем предоставления для осуществления указанной деятельности финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств...» [5].

В научных текстах широко используется термин «религиозный экстремизм», и чаще всего его употребление связывают с «исламским экстремизмом». Справедливости ради отметим, что самым распространенным в мире, приобретающим мировую окраску, считается исламский экстремизм, процветающий в форме радикального ислама — ваххабизма. Эта проблема касается и современной России. Хочется обратить внимание на Интернет-сайты, где дается информация о центрах и лагерях исламской молодежи. Так, в частности, в ряде субъектов Российской Федерации функционируют «центры исламской молодежи» и «лагеря исламской молодежи», где членами международных террористических и экстремистских организаций («Хизбут-Тахрир», «ИДУ», «Рефах», «Аль-Фатх», «НУР» и др.) проводится обучение радикальному исламу, вербовка и вовлечение граждан в экстремистские формирования. Процесс обучения построен на беспрекословном подчинении законам шариата, пропаганде превосходства ислама над другими религиями, а также неприятию существующего государственного строя и законодательства как противоречащего самой системе ислама. Наиболее активная деятельность таких молодежных организаций зафиксирована в Республике Бурятия, Свердловской, Тюменской, Челябинской областях. Представляют опасность попытки экстремистов расширить свое влияние, прежде всего за счет молодежи, направляемой на обучение в зарубежные исламские центры, подконтрольные международным террористическим и экстремистским организациям. Вследствие этого к настоящему времени сложи-

лась негативная тенденция к вытеснению лояльного и законопослушного мусульманского духовенства радикально настроенными, подготовленными в зарубежных учебных центрах молодыми имамами.

Еще один факт. В сентябре 2013 г. заведено уголовное дело в отношении представителя СМР в Ульяновской области муфтия Муххамада Байбикова, обвиненного в пособничестве террористам. Он стал шестым преступником за текущий год — представителем Совета муфтиев, уличенным в нарушении ст. 282 УК РФ. Другой пример. В октябре 2013 г. в суд переданы материалы уголовного дела о хищении бюджетных средств, выделенных на ремонт мечетей Тюменской области. Один из участников этого дела Глава ДУМ Тюменской области в составе СМР Галимзян Бикмудлин, признавший свою вину. Обвинен в разжигании религиозной вражды представитель ЦДУМ в духовном звании — имам-хатыб Ростовской соборной мечети Наиль Бикмаев, который симпатизировал дагестанским террористам.

Недооценивается и тот факт, что «число исламских организаций в России сократилось, но некоторые из них прибавили в весе» [4].

Таким образом, одной из причин ухода из традиционного ислама в радикальный можно считать амбиции мусульманских лидеров и раскол в Российской ассоциации исламского согласия. Отметим также, что в рамках традиционного ислама формируется прослойка сочувствующих и помогающих ваххабитам. Для объединения мусульман возникла РАИС в 2010 г. и претендовала на централизованное объединение российских мусульман, но своих функций так и не смогла выполнить. Еще один пример — произошел раскол в Духовном управлении мусульман (ДУМ) Санкт-Петербурга и Северо-Западного региона России в юрисдикции Центрального духовного управления мусульман (ЦДУМ), что вылилось в то, что «мусульманская жизнь в Петербурге протекает под пристальным вниманием правоохранительных органов» [1].

Подобные тенденции раскола толкают в первую очередь молодых мусульман в ряды радикального ислама, но самая опасная тенденция — привлечение в ряды радикалов некоторых групп военных и сотрудников правоохранительной системы. Без определенной программы и стратегии противодействия современному религиозному экстремизму невозможно решить существующие проблемы, к тому же усугубляется проблема и тем, что религиозный экстремизм тесно переплетается с национализмом и преследует политические цели. Одним из ярких примеров может служить факт, когда, например, вооруженные боевики Исламского движения Узбекистана (ИДУ) пресекали границу с целью захвата власти в 1999–2000 гг., неоднократно заявляя о намерении силой ниспровергнуть политические режимы в постсоветских республиках и создать единое исламское государство. Отметим, что экстремисты организуют беспорядки и акты гражданского неповиновения для дестабилизации государственных и общественных структур, используя силовые методы, такие как террористические акты, партизанскую войну и т.д.

Исламские экстремисты вербуют специалистов, в том числе и военных, для проведения террористических актов, которые соглашаются с ними сотрудничать не ради исламской идеи, а с чисто коммерческой выгоды.

К сожалению, не существует такого правового понятия, как «религиозный экстремизм», хотя в действующем законодательстве Российской Федерации, в уже упомянутом ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г., 28 раз упоминаются «религиозные объединения».

Отметим, что каждый год жертвами религиозных экстремистов становятся тысячи людей. Меры, принимаемые правоохранительными органами для локализации данной угрозы, имеют низкую эффективность в связи с узким пониманием данной проблемы. Их деятельность зачастую выстраивается по принципу бессистемного силового воздействия в отношении отдельных экстремистских групп и их лидеров, ведущих активную подрывную работу. Полученные материалы реализуются в уголовно-процессуальном порядке. Но наказание далеко не соответствует характеру и степени угрозы осуществляемой экстремистами противоправной деятельности, что, в свою очередь, понимается данной категорией лиц как безнаказанность своих действий.

Низкий уровень осведомленности общества о проблемах противодействия экстремизму и возможных последствиях его распространения, а также невысокий показатель религиозной образованности граждан дает повод экстремистам обвинять органы правопорядка в притеснении мусульман, тем самым вызывая негативный общественный резонанс и настраивая против них мусульманскую общину. Впоследствии дальнейшие мероприятия правоохранительных органов и спецслужб в отношении членов организованных исламистских экстремистских и террористических групп расцениваются как борьба с инакомыслием, «социальный заказ» или стремление отличиться перед вышестоящим руководством.

Правоохранительным органам (в частности органам прокуратуры) и другим социальным субъектам, непосредственно ведущим борьбу с экстремизмом, нужно иметь четкое представление о том, что такое экстремистская деятельность, уметь ее выявлять и идентифицировать. Для этого необходимо установить специфические уголовно-правовые признаки преступлений экстремистского характера, позволяющие объединить их в единый уголовно-правовой институт на базе общих черт, свойственных объекту посягательства, объективной и субъективной сторонам данных преступлений.

Кроме того, при исследовании проблемы возникает необходимость разработки научно обоснованных критериев, позволяющих не только отграничить преступления экстремистского характера от смежных общесоциальных и общеуголовных категорий действительности, но и уточнять на основе этого признаки составов преступлений, предусматривающих ответственность за экстремистскую деятельность в уголовном законодательстве. В связи с этим представляется необходимым рассматривать экстремистскую деятельность в двух аспектах: 1) как негативное общественно опасное явление и 2) как состав преступления, то есть выработать оценку этого явления в уголовном законе, что особо важно в целях достижения соответствия содержания уголовно-правовых дефиниций тем свойствам и признакам, которые имманентно присущи реальным явлениям.

Теоретическое изучение и практическое решение уголовно-правовых проблем борьбы с экстремизмом представляет известную сложность в силу своей

многоаспектности и предполагает комплексный подход с обстоятельной теоретико-методологической проработкой.

Хотя действующий Уголовный кодекс РФ содержит составы преступлений, которые позволяют пресекать экстремистскую деятельность на ранней стадии, например, ст. 239 «Организация объединения, посягающего на личность и права граждан», ст. 282 «Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды», ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества», ст. 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации», но предполагает достаточно «мягкое» наказание. Понимание этой проблемы со стороны власти существует. Например, летом 2013 г. Правительство РФ внесло в Госдуму законопроект, усиливающий уголовную ответственность за преступления, связанные с экстремистской деятельностью и возбуждением ненависти либо вражды. Законопроект разработан в соответствии с поручениями Президента РФ и Правительства РФ, направленными на нейтрализацию угроз национальной безопасности, связанных с деструктивной деятельностью религиозных организаций на территории России. Законопроектом предлагается усилить уголовную ответственность за преступления, предусмотренные ст. 280 УК РФ (Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности), 282 УК РФ (Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства), 282.1 УК РФ (Организация экстремистского сообщества) и 282.2 УК РФ (Организация деятельности экстремистской организации). В частности, в части 1 статьи 280 УК РФ штраф предлагается установить от 100 до 300 тысяч рублей, сейчас действует до 300 тысяч рублей, лишение свободы увеличивается на год, до четырех лет; в статье 282 УК РФ срок принудительных работ увеличивается с 2 до 4 лет, штраф вместо градации от 100 до 500 тысяч рублей предлагается установить от 300 до 500 тысяч рублей и так далее. Государственная Дума РФ до 50 раз увеличила штрафы за пропаганду экстремистской символики, увеличиваются штрафные санкции практически по всем составам вышеуказанных статей с учетом тяжести совершенного деяния. Кроме того, увеличиваются сроки лишения свободы за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности; за публичное или с использованием средств массовой информации возбуждение ненависти либо вражды; за организацию и участие в экстремистском сообществе, а также за организацию и участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности. Также увеличивается продолжительность срока принудительных работ, назначаемых судом за публичное или с использованием СМИ возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства по половым, расовым, национальным, языковым, религиозным признакам, социальной принадлежности, участие в деятельности экстремистских сообществ и организаций и за организацию деятельности экстремистской организации [3].

По мнению Генри Резника [3], составы ст. 282 УК РФ представляют большую сложность. Он считает, что в этой норме соединены два разных состава:

- возбуждение розни;
- унижение по признаку принадлежности (социальные, правовые, возрастные, национальные могут быть признаки принадлежности).

Трудно доказать, что такое унижение по признаку национальности имело место, например, или унижение произошло в оскорбительной форме. Статья 282 УК РФ — оценочная статья, есть трудности с ее применением, так как статья широко сформулирована и ее необходимо конкретизировать — как наказание за определенные призывы, предложения ограничить права граждан. По этой статье в нынешнем ее издании проблематично привлекать к уголовной ответственности священнослужителей или имамов.

В последние годы интенсивно пропагандируется священная книга мусульман — Коран, который переводится на русский язык. С большой осторожностью необходимо подходить к переводам, текст которых несет явно экстремистскую окраску. Запрещена книга Эльмира Кулиева «Смысловой перевод священного Корана на русский язык». 17 сентября 2013 г. Октябрьский районный суд Новороссийска вынес решение по иску прокуратуры и признал эту книгу экстремистской. Пикантность ситуации в том, что Совет муфтиев России «продвигал» эту книгу и наградил ее автора своей медалью [3].

На территории Российской Федерации деятельность экстремистских сил направлена на уничтожение существующего конституционного строя и строительство исламского государства (халифата). Исламистский экстремизм опасен, в первую очередь, для самой государственности России. Его конечной целью является приобретение власти, необходимой для построения исламского халифата, который не терпит никакой оппозиции и будет подавлять мешающих оппонентов посредством неправового насилия.

Современный ислам — интернациональное явление, поэтому практически все процессы, протекающие в российском мусульманском сообществе, тесно связаны с тем, что происходит в исламском мире. Кроме того ислам — важнейший фактор международной политики. В силу этого от государственной политики в сфере борьбы с религиозным экстремизмом и терроризмом во многом зависят перспективы сотрудничества России с международным сообществом, а значит — ее роль в современном мире в целом.

Исламистский экстремизм — сложнейший социально-политический феномен, сопровождающий человечество на протяжении веков. В современных условиях в связи с усилением противоречий в обществе, кризисным составлением общественных отношений происходит резкая активизация политического противоборства, использование ислама в практике разрешения политических конфликтов. Данный вид религиозного экстремизма представляет реальную угрозу национальной безопасности России, жизненно важным интересам личности, общества и государства. В настоящее время системный характер приобретают такие действия экстремистов, как террористические акты, призывы к насильственному захвату власти, угрозы в адрес отдельных государственных и общественных деятелей, политических лидеров и активистов, захваты заложников, блокирование административных зданий и учреждений, пикетирование и об-

стрел иностранных представительств, массовые беспорядки и другие акты насилия.

Возникновение и активная деятельность незаконных вооруженных формирований, проведение террористами целой серии террористических акций и ширококомасштабных боевых операций в Северо-Кавказком регионе (Чеченская Республика, Ингушетия, Дагестан, Кабардино-Балкария и др.) показали, что важнейшими объектами религиозного экстремизма стали конституционные права личности, жизнь, здоровье и свобода людей.

Большую опасность религиозный экстремизм представляет в сфере межнациональных отношений. Влияние исламского фундаментализма дает мощный импульс развитию экстремизма, совершаемого на этноконфессиональной основе, создает угрозу территориальной целостности России.

Вышедший за рамки государственных границ и поддерживаемый системой широких организационных связей, религиозный экстремизм представляет угрозу для субъектов международных отношений, политики мирного сотрудничества государств, международной безопасности в целом, поэтому борьба с ним является не только государственной, но и международной проблемой.

Для религиозного экстремизма характерны упрощенность и общедоступность идеологии, крайние формы национализма, расизма или социально-классового антагонизма, незаконное насилие умение предложить «простые» способы и пути решения сложнейших проблем общественной жизни и убедить массы в возможности их успешного осуществления на практике и фанатизм.

В настоящий момент на территории Российской Федерации действуют различные исламистские террористические и экстремистские организации. Большая их часть развернула свою подрывную деятельность в Южном федеральном округе (Чеченская Республика, Ингушетия, Дагестан, Кабардино-Балкария и др.), где им удалось дестабилизировать обстановку и подорвать доверие общественности к государству и его представителям. В основном это представители незаконных вооруженных формирований (МВФ) Чечни («Маждлисуйль Шура объединенных сил моджахедов Кавказа»), активно поддерживаемые международными террористическими организациями, базирующимися на Ближнем Востоке и Средней Азии («Аль Каида», «Талибан», «Джихад Такфир», «Джамаа аль Ислами», «Исламское движение Туркестана», «Братья-мусульмане» и др.). В данном регионе экстремистами ведется крупномасштабная вооруженная борьба, направленная на нарушение территориальной целостности России и создание на территории Северного Кавказа исламского халифата (государства). В указанном случае религиозный экстремизм очень тесно переплетается с национализмом, но господствующим лозунгом экстремистов является ислам.

В других регионах России, особенно в Приволжском федеральном округе (Татарстан, Башкортостан и др.), также действуют немногочисленные происламские экстремистские организации, имеющие цель подорвать стабильность межнациональных, межконфессиональных отношений и распространить свою экстремистскую идеологию. Здесь можно отметить деятельность международной террористической организации (МТО) «Хизб-ут Тахрир аль Ислами»

(«Партия исламского освобождения»). Работа данной организации вносит серьезный раскол в ряды верующих, дестабилизирует обстановку в мусульманской общине, пытаясь подорвать в глазах рядовых мусульман авторитет духовных лидеров и государства в целом. Помимо МТО «Хизб-ут Тахрир аль Ислами» в регионе действуют эмиссары НВФ Северного Кавказа и салафитские экстремистские группировки, осуществляющие идеологизацию молодых людей, вербуя их в состав незаконных вооруженных формирований для ведения борьбы с «неверными», как на территории России, так и за ее пределами (Афганистан, Пакистан, Ирак и др.).

Помимо этого следует отметить, что в последние десятилетия очень много российских мусульман выезжает в страны ближневосточного региона для прохождения обучения в исламских учебных центрах, в том числе в Саудовской Аравии, Иордании, Египте, где «ваххабизм» и «салафизм» (чистый ислам) являются господствующими идеологиями.

Пройдя пятилетнее обучение, человек в полной мере пропитывается одной из этих идеологий и, возвращаясь на родину, популяризирует ее среди молодых и необразованных граждан. Тем самым устои традиционного для России умеренного ислама теряют свои позиции.

Одной из самых важных сторон борьбы с исламистским экстремизмом и терроризмом является идейно-теоретический аспект. Его актуальность объясняется прежде всего тем, что из всех составляющих терроризма под исламскими лозунгами непосредственное отношение к исламу имеет именно указанный момент. Ведь прочность позиций исламского экстремизма и терроризма заключается не только в нерешенности политических, социально-экономических, национальных проблем, но и в его идейной базе, ориентирующей на исламские концепции. Причем если по другим направлениям борьбы с исламским экстремизмом (военному, финансовому, организационному, информационному) уже предприняты достаточно эффективные меры, в том числе при опоре на широкое международное сотрудничество, то идейно-теоретическая сторона явления пока остается вне внимания российских властей — как на уровне ее общего осмысления, так и в плане принятия практических шагов. В итоге сегодня исламские концепции стоят на вооружении не у российского государства, а у сепаратистов, экстремистов и террористов. Актуальность этой задачи для власти связана также с тем, что российские духовные управления мусульман и иные исламские центры не проявляют достаточной активности и умения в идейном противоборстве исламскому экстремизму. Более того, некоторые исламские лидеры заняли открыто антигосударственную позицию по отношению к международному терроризму, по существу оправдывая его. Эта задача может быть решена, поскольку исламу как системе политических взглядов присущи прямо противоположные принципы и ценности — умеренность, стремление к компромиссам, лояльность властям, толерантность, постепенность, совещательность и др. Особое место среди этих концепций занимают достижения мусульманско-правовой культуры, как классической и традиционной, так и современной, которые могут стать стержнем указанной идейной альтернативы позициям исламских террористов.

Преступления экстремистской направленности и терроризм являются особо опасными для общества и страны, а борьба с этим негативным явлением — одно из приоритетных задач российского государства и в целом для мирового сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Мальцев В.* Питер тонет в скандалах и расколах // НГ-Религии. — 2013. — № 15. URL: http://nvo.ng.ru/ng_religii/2013-09-04/5_spb.html.
- [2] Правительство РФ предложило ужесточить наказание за экстремизм // РИА Новости. — 2013. — 22 июня. URL: http://www.e1.ru/news/spool/news_id-390230-section_id-15.html.
- [3] *Силантьев Р.А.* Передислокация мечетей // НГ-Религии. — 2013. — № 19.
- [4] Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета. — 2002. — № 138–139. — 30 июля.

RELIGIOUS ISLAMIST EXTREMISM LEGAL AND PHILOSOPHICAL ASPECTS

N.V. Volodina, P.E. Zhigotsky

Department of humanities, social , economic and legal information disciplines
Academy of the Prosecutor General of the Russian Federation
15, 2nd Zvenigorod st., Moscow, Russia, 123022

Examines the current problems associated with religious Islamic extremism in the Russian Federation and abroad. Indicated that the Russian national legislation given legal definition of extremism, which is enshrined in the Federal Law of the Russian Federation of 25 July 2002 N 114 -FZ «On Countering Extremist Activities» and suggested options to counter this phenomenon. Analyzed the phenomenon of « Islamic religious extremism « and assessed the legal and philosophical side.

Key words: definition of extremism , Islamic religious extremism , terrorism, Wahhabism , the Islamic factor , Sharia law , religious hatred or hostility , the organization of an extremist community « business activities of an extremist organization.

REFERENCES

- [1] *Mal'cev V.* Piter tonet v skandalah i raskolah // NG-Religii. — 2013. — № 15. URL: http://nvo.ng.ru/ng_religii/2013-09-04/5_spb.html.
- [2] Pravitel'stvo RF predlozhilo uzhestochit' nakazanie za jekstremizm // RIA Novosti. — 2013. — 22 iyunja. URL: http://www.e1.ru/news/spool/news_id-390230-section_id-15.html.
- [3] *Silant'ev R.A.* Peredislokaciya mechetej // NG-Religii. — 2013. — № 19.
- [4] Federal'nyj zakon ot 25 iyulya 2002 g. № 114-FZ «O protivodejstvii e'kstremistskoj deyatel'nosti» // Rossijskaya gazeta. — 2002. — № 138–139. — 30 iyulya.